

окраина села. Вам двоим задание: перепрыгнуть через ручей и добежать до окраины села. По вас будут бить пулеметы – надо выяснить, где они. Это разведка боем, понятно? Выполняйте. Вперед!»

И мы побежали. Поднялась бешенная стрельба. Мой напарник упал тут же за ручьем, мне удалось добежать до поленница и стать за нее. Пулеметы продолжали бить по поленнице, отбивая щепку за щепкой и все ближе подбираясь ко мне. Я упал, пулеметы стрелять перестали. Пролежал, пока не стемнело, только тогда удалось отползти назад к ручью и, перебравшись через него, вернуться к исходному рубежу. Там мне стало страшно: наших уже не было. Я остался один в лесу ночью! Пошел назад и вскоре увидел огонек. Это старшина привез полевую кухню и раздавал еду. Я подошел и стал в очередь. Вдруг слышу старшина спрашивает: «А за убитых водку кому?» – «А сколько убитых?» - «Двое» – и называют мою фамилию. Тут я не выдержал «Я не убитый, я живой!» Все удивились, потому что видели, как я упал и решили, что убит. Оказывается, внизу у ручья было выставлено сторожевое охранение, но ни я их, ни они меня не заметили.

С рассветом нас перебросили на другой участок. Там надо было перебежать метров 100 открытого пространства. Оно сильно простреливалось. Из первой пятерки побежавших по команде – трое убиты. И тут выручила солдатская смекалка. Погода стояла прохладная, но сухая и один солдат сообразил: он бросил вперед гранату, поднявшую облако пыли, на мгновение упал на землю, потом вскочил и перебежал открытое пространство. Его примеру последовали другие, так почти без потерь перебежала вся рота в пыли, как в тумане. Немцы подумали, что это место обстреляла артиллерия.

На другой день, к вечеру, подошли к небольшому австрийскому селу в буковом лесу. Стемнело, но в селе что-